

Применение современных цифровых технологий в дополнительном образовании открывает новые возможности для повышения его эффективности: технологии VR и AR (виртуальной и дополненной реальности), нейросети, машинное обучение и искусственный интеллект, робототехника и другие не только повышают учебную мотивацию за счет естественного интереса к качественно выполненным учебным материалам, но и повышают эффективность их усвоения благодаря четкому структурированию, наглядности, оперативной обратной связи в обучении.

Таким образом, технология модульного обучения предоставляет возможность персонализации образовательного процесса, в том числе по дополнительным общеразвивающим программам. Для разработки их содержания и методики обучения в современных условиях необходимо задействовать широкий спектр возможностей различных цифровых технологий. В связи с этим одной из актуальных задач становится повышение уровня цифровой компетентности педагогов дополнительного образования,

Библиографический список

1. Кубрушко, П. Ф. Высокие технологии и непрерывное образование [Текст] / П. Ф. Кубрушко, И. В. Зорин // Вестник РМАТ. - 2017. - № 4. - С. 25-28.
2. Современное высшее образование: теория и практика : монография [Текст] / А. Ю. Нагорнова [и др.]. - Ульяновск : Изд-во «Зебра», 2020. - 602 с.
3. Вербицкий, А. А. Методологические основы реализации новой образовательной парадигмы [Текст] / А. А. Вербицкий // Педагогика. - 2014. - № 2. - С. 3-14.
4. Sergeeva, M. G. Tutoring support of Learner Research Activity in the Conditions of University Education [Text] / M. G. Sergeeva, N. V. Romanova, S. E. Shishov, et. al. // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. - 2019. - Vol. 7. - № S10. - P. 4.
5. Кубрушко, П. Ф. Профессионально-общественная аккредитация программ дополнительного профессионального образования в условиях цифровизации экономики [Текст] / П. Ф. Кубрушко, Е. Н. Козленкова, Л. И. Назарова // Вестник РМАТ. - 2020. - № 4. - С. 48-53.
6. Козленкова, Е. Н. Развитие исследовательской компетенции у обучающихся в процессе реализации дополнительных образовательных программ [Текст] / Е. Н. Козленкова, Д. О. Еприкян // Доклады ТСХА : сб. трудов конференции. - М. : РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2020. - С. 33-36.
7. Kubrushko, P. F. Digital competence as the basis of a lecturer's readiness for innovative pedagogical activity [Text] / P. F. Kubrushko, A. Y. Alipichev, E. N. Kozlenkova, et. al. // Journal of Physics: Conference Series. - 2020. - Vol. 1691(1). - Article 012116.

УДК 321.01

ПАТЕРНАЛИЗМ И ЛИБЕРТАРИАНСТВО: ВОПРОС ДОВЕРИЯ

Котусов Дмитрий Вячеславович, к.филос.н., доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, dentor@yandex.ru

Аннотация: В статье через вопрос о «доверии» человеку характеризуются патерналистский и либертарианский подходы к пониманию сущности и задач

государства. Патернализм строится на парадигме недоверия человеку, что приводит к требованию большего контроля со стороны государства. Либертарианство, наоборот, доверяя человеку, предлагает минимизировать государственное вмешательство в человеческую жизнь. Демонстрируется теоретический предел указанных позиций.

Ключевые слова: государство, человек, свобода, патернализм, либертарианство.

Наши представления о должном всегда базируются на определенном мировоззрении, диктующем понимание мира и места человека в нем. Это касается и споров вокруг сущности и задач государства в его отношении к человеку. Одним из парадигмальнообразующих вопросов в данном случае является вопрос доверия: можно ли довериться человеку и предоставить ему максимально возможную полноту действий, или же, наоборот, стоит по возможности максимально защитить его от самого себя и своих желаний. Спектр ответов на этот вопрос высвечивает два противоположных образа государства: властного родителя и воспитателя с одной стороны и незримого «ночного сторожа» с другой. Первый образ составляет метафору патерналистского подхода, второй – либертарианского.

Парадигма «доверия» человеку предполагает минимизацию роли государства. В частности, как отмечает М. Сэндел [4], либертарианцы будут требовать отказа от принятия законов следующего типа:

1. Законов, защищающих индивида от самого себя. Примером могут послужить ремни безопасности. Пристегиваться или нет – личное дело каждого до тех пор, пока это действие не вредит третьим лицам. Раз уж мы «доверяем» человеку, то должны довериться ему и вопросы, связанные с принятием тех или иных рисков для его жизни.

2. Законов, исходящих из образа той или иной морали. Доверие человеку предполагает уверенность в его возможности самостоятельно прийти к пониманию добродетели. Государство не имеет права навязывать добродетель и запрещать неодобряемые с точки зрения традиционной морали действия, такие как, например, проституция и гомосексуализм.

3. Законов, служащих задаче перераспределения доходов и богатств. Либертарианцы верят в желание человека помогать ближнему и, следовательно, силу частных благотворительных организаций и фондов. Государство не имеет права отбирать честно заработанные средства одних граждан в пользу других: последнее может быть сделано только на добровольной основе.

Суть спора патерналистского и либертарианского подходов можно проследить на примере отношения к пенсии. Как написано в политической программе либертарианской партии России «любое принуждение человека к внесению обязательных страховых платежей в государственные или негосударственные пенсионные фонды является разновидностью налогового грабежа». Человек должен сам решать, куда и сколько ему откладывать на будущую старость и откладывать ли вообще. У него обязана быть возможность выбора между государственными и негосударственными пенсионными фондами, поскольку она, эта возможность, создаст атмосферу здоровой конкуренции и снизит риски государственного произвола. Однако можно ли довериться благоразумию простого человека? Что делать, спросит патерналистски ориентированный мыслитель, в том случае, если индивид, руководствуясь соображениями о том, что до старости еще

дожить надо, выберет потратить все свои деньги здесь и сейчас. Как быть, если до этой старости он все же доживет и поймет, что жить ему не на что? Ведь в таком случае нам остается только одно: смотреть, как он умирает с голоду. Разумеется, здесь и сейчас нам кажется более правильным предоставить ему свободу выбора, но если исходить из долгосрочной перспективы, не правильнее, даже гуманнее ли было бы забрать у него эту свободу в пользу заведомо верного решения? Либертарианцы много надежд возлагают на частные благотворительные фонды, но если последние действительно будут работать, если на них, соответственно, будет надеяться и сам индивид, разве это не подстегнет его тем более не откладывать ничего на условное завтра: «подушка безопасности» в любом случае не пропадет.

Каждый из подходов прошел свою историю развития. Патернализм начинал с образа жесткого, даже жестокого государства, страхом принуждающего своих граждан к повиновению (Гоббс [1], Леонтьев [2]), и только спустя века пришел к фигуре заботливого, по-отечески строгого и дисциплинирующего отца. Либертарианство прошло долгий путь от умеренного либерализма в лице Локка, лишь намечающего первые границы для государственной власти, до почти максимальной минимизации последней в работах Р. Нозика [3], а то и вовсе отрицания в движении анархо-капитализма.

Тем не менее, как и любые крайности, указанные теоретические подходы имеют свои предельные вопросы, последовательные ответы на которые, как кажется, должны завести апологетов как патернализма, так и либертарианства в тупик. Отметим лишь главные из них.

Так, по-видимому, условный патерналист все же должен уметь провести границы государственного вмешательства в человеческую жизнь, в противном случае у индивида не окажется ни единого места, где он мог бы претендовать на собственность в отношении себя. Любая доктрина внешнего контроля рано или поздно начинает требовать контроля внутреннего. Чем пытаться отслеживать уже совершенные противоправные действия индивида или возводить сложные системы внешнего предупреждения этих действий, гораздо эффективнее сразу «залезть» человеку в голову и сделать так, чтобы в ней и мысли не возникло о совершении преступления. Антиутопическая риторика «большого брата» как нельзя лучше иллюстрирует опасность подобного подхода. Требование безопасности, защиты индивида от себя и окружающих очень редко гармонично сочетается с воспитанием в человеке свободного мышления.

С другой стороны, абсолютизация этой свободы может привести к необходимости проведения той грани, за которой она превращается в саморазрушительный произвол. Должны ли мы признать возможность человеку продавать свои органы или даже свою свободу путем заключения контракта на добровольное рабство? Должны ли мы уважать его желание покончить жизнь самоубийством? М. Сэндел приводит в пример удивительный случай: в 2001 г. 43-летний Бернд-Юрген Брандерс откликнулся на объявление в газете, в котором некто Армин Майвес искал человека, который хотел бы, чтобы его убили и съели. Мужчины встретились, поговорили и задуманное было исполнено. Можем ли мы с позиции либертарианства судить Армина, если его жертва пошла на смерть добровольно?

Опыт общения со студентами РГАУ - МСХА показывает, что выражая симпатию тому или иному подходу, молодые люди редко готовы идти «до конца». Однако

подобная нерешительность свидетельствует не о нахождении «золотой середины», а скорее о незрелости мировоззренческой позиции. Дискуссия и дебаты по указанным вопросам помогают студенту отрефлексировать свое отношение к человеку и государству, что, безусловно, способствует достижению большей сознательности в своих суждениях и действиях.

Библиографический список

1. Гоббс Т. Левиафан [Текст]. - М.: Рипол Классик, 2017.
2. Донских, К. Ю. Философия и эстетизм в творчестве К.Н. Леонтьева [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 : защищена 30.10.12 / Донских Ксения рьевна. - Москва, 2012. - 145 с.
3. Нозик Р. Государство, анархия и утопия [Текст]. - М.: ИРИСЭН, 2019.
4. Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? [Текст] / Пер. с англ. Александра Калинина. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

УДК 377.5

ПРОВЕДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБ В КОЛЛЕДЖЕ

Павлов Виктор Павлович, преподаватель ГАПОУ ПК №8 им. И.Ф. Павлова, pavlov@pk-8.ru

***Аннотация:** На современном этапе развития образования учреждения профессионального образования должны применять качественно новые подходы к проведению профориентационной работы. В статье рассматривается один из вариантов проведения профориентационной работы.*

***Ключевые слова:** профессиональная ориентация, профессиональные пробы, педагоги-наставники, школьники, образовательная траектория.*

В содержании среднего профессионального образования ведущая роль отводится практической подготовке как основе формирования деятельностного компонента профессиональной компетентности [2, 3]. В условиях онлайн-обучения больше всего пострадало качество именно практической подготовки студентов. Но даже в условиях очного образовательного процесса остается множество нерешенных проблем с организацией практической подготовки. Если не уделять особого внимания подбору и согласованию практико-ориентированных программ и методов обучения, у выпускников колледжа отмечается недостаточный уровень профессиональных знаний, умений, навыков, компетенций [5, 6]. Поэтому высокую актуальность имеют исследования, направленные на поиск эффективных образовательных технологий и способов их оптимизации в соответствии с требованиями научно-технического прогресса, уровнем развития современных технологий, в том числе цифровых [7-10].

Профессиональная ориентация – система мероприятий, направленных на подготовку подростков и молодежи к выбору профессии (с учетом особенностей личности), на оказание помощи в профессиональном самоопределении.

Одной из форм проведения профориентационной работы в колледже является